Я испытала свой пятый оргазм, и мышонок сделал это чуть меньше чем за двадцать минут. Его отчаяние привело его к максимальному усердию.

Платье, которое Стейси сшила для него, было уже изорвано в клочья после его пребывания в «Железной деве».

«Хорошо, раб. Ты справился. Теперь побудешь не в «Железной деве», но на кресте», - сказала я, после чего приковала его к кресту Святого Андрея, и завязала ему глаза.

Казалось, он был доволен тем, что ему не придется возвращаться в лоно этого жестяного шкафа с шипами, в сравнении с которым висение на кресте было просто пустяком.

Я вышла из тренировочного зала и направилась в спальню. Там маркиза спала на кровати. Я легла рядом с ее обнаженным телом. Мой палец коснулся этого спящего тела и начал кружить вокруг ее сосков, заставляя их быстро твердеть.

Ее спящее тело начало возбуждаться. Мой палец переместился вниз к ее киске. В ее «горшочке с медом» начала скапливаться влага. Ее дыхание начало меняться, а глаза открылись. Она попыталась пошевелить руками, но они были скованы наручниками.

"Госпожа Сальви?" - спросила она, глядя на меня, удивляясь тому, что не помнила момент, когда я приковала ее.

"У тебя есть три варианта, - сказала я ей с озорной усмешкой, - Вариант первый - ты моя на оговоренные часы сегодня вечером. Вариант второй..."

Я позволила своему пальцу поиграть с ее клитором, вызвав стонущий вздох, прежде чем продолжить снова.

"...Ты проведешь здесь свои три часа сегодня, а затем вернешься через три дня за добавкой", - в этот момент я убрала палец. Моя рука потянулась к ее лицу. Я легонько взяла ее лицо в ладони. Я наклонилась вперед, приблизив ее лицо к своему. Когда мы уже почти поцеловались, я продолжила:

"Третий вариант: ты идешь домой уже сейчас. И ты сможешь вернуться только через неделю."

Мой палец игриво скользил по ее телу, но больше не касался ее чувствительных мест.

"Решай", - закончила я.

Моя рука поддразнивала ее эрогенные зоны, но всякий раз уклонялась от уверенной стимуляции ее клитора. Ее тело жаждало большего и тряслось от разочарования. Она продолжала размышлять, в то время как я продолжала трогать ее. Ее разум продолжал кружиться от нарастающего вожделения.

«Можно перефразировать по-другому", -заговорила я, - «Ты можешь быть хорошей девочкой для меня только сегодня вечером. Ты можешь быть моей хорошей девочкой сейчас и еще через три дня. Или ты можешь пойти домой сегодня вечером. Тогда этого никогда не случится снова", - закончила я с мрачным видом.

«Решайте, маркиза».

Я больше не отвлекала ее пальцем, и вообще перестала касаться ее. Казалось, что отсутствие контакта было для нее хуже, чем поддразнивание. Ее страдание начало расти, ее тело приходило в упадок от жажды новых ощущений. Ее мысли вернулись к тем острым ощущениям, которые она испытала в первый раз. Сногсшибательные оргазмы, которые потрясли ее мир. Ей нужны были эти ощущения в ее жизни. Почувствовав их, как она могла отбросить их?

"Вариант второй, госпожа", - сказала она наконец вопреки здравому смыслу.

Я улыбнулась ее решению. Я снова приблизилась к ней и поднесла руку к ее щеке. Я нежно поцеловала ее. Я завладела ее губами в нежном поцелуе, медленно подводя ее к более глубокому поцелую. Моя рука скользнула вниз по ее груди к промежности.

"Хорошая девочка", - сказала я ей.

Она начала улыбаться мне. Я видела, что она чувствовала удовлетворение всякий раз, когда я говорила ей это. Она хотела быть хорошей девочкой. Ей нужно было быть хорошей девочкой. Она хотела быть моей хорошей девочкой.

"Пора вознаградить такую хорошую девочку", - сказала я ей и встала с кровати. Я вышла из комнаты, услышав за спиной вздох, когда закрывала дверь спальни.

Когда я вернулась через пару минут, то держала с собой страпон с двумя концами и смазку.

Она не могла видеть меня по-настоящему со своей позиции, поэтому никак не отреагировала. Я смазала свою часть страпона и вставила его внутрь себя. Она попыталась посмотреть на меня, когда я приблизилась, и ее глаза расширились от удивления. Удивление сменилось возбуждением, когда я вылила смазку на ее киску.

"Чего ты хочешь?" - спросила я.

"Я хочу тебя, госпожа!" - воскликнула она.

Я поддразнила ее киску своим членом.

"Как ты хочешь это сделать?" - спросила я, откидываясь назад.

Она застонала, когда я двигала головкой страпона им вверх и вниз по ее киске.

"О, я хочу, чтобы ты трахнула мою киску! Я хочу, чтобы твой член был во мне, госпо...А-а!»

Она была прервана, когда внезапно проникла в ее просящую киску. Мне нравилось делать чтото в неожиданный момент. Я поднесла ее ноги к ушам и встала над ней. Я двигала бедрами вперед, пока наши киски не соприкоснулись. Ее крик удовольствия заполнил комнату. Я начала сначала медленно трахать ее, позволяя ее телу адаптироваться к моему страпону.

Наклонившись, я начала целовать ее и увеличивать темп, чувствуя, как ее стоны проникают в мой рот. Ускорив вскоре темп, я видела, как она близка к оргазму. Мои руки сжались вокруг ее горла. Ее глаза выпучились, и она больше не могла ничего сказать. Я посмотрела ей прямо в глаза, когда кислород в ее легких иссяк. Я трахала ее все быстрее и быстрее, пока ее скованные руки пытались двигаться.

Вскоре я разжала руки на ее горле, и она испытала потрясающий оргазм, когда кислород снова наполнил ее легкие. Вздох вскоре сменился стонами. Я продолжала медленно работать с ее киской. Выражение ее восторженных глаз было потрясающим, и я снова поцеловала ее.

«Какая хорошая девочка", - сказала я ей.

Ее ноги задрожали подо мной от волшебных слов, запечатлевшихся в ее мозгу. Я почувствовала, как мои ноги начинают дрожать, когда мне удалось приблизиться к своему собственному мощному оргазму. Я увеличила темп, и мой мир разлетелся вдребезги от удовольствия.

Ее измученное лицо покраснело, а я повалилась на бок. Через какое-то время я сняла с нее наручники, отбросив их в сторону, и заключила ее в свои объятия. Я снова прошептала ей на ухо, какая она хорошая девочка, зная, что ей это очень нравится, и она громко застонала в ответ, полностью находясь в моей власти.